

ренностью утверждать, что Лев Дуров не в состоянии поставить гениальный спектакль? Пока, правда, у него с гениальными не очень получается, но кто знает...

Продолжая наш полет над театральной Москвой в преддверии нового сезона, как не назвать Марка Захарова. От кого, как не от него, ждать «обыкновенного чуда»? Нынче он ставит «Чайку». Выбор мне не понятен, но тем и интереснее. Поскольку Захаров неталантливо ставить не умеет, и неинтересные спектакли у него не получаются — значит «Ленком» внушает оптимизм.

А классик московской сцены Андрей Гончаров? Хоть все развалилось, а он методично и талантливо будет выпускать спектакли. Нынче ставит Мрожека. Разве не интересно?

Что мы все нудим про то, что нынче плохо (я о театре). Может, это все наплывы были. И в этом сезоне они как-то выплеснутся.

Вот Роман Козак театр возглавил. Его тут же прозвали «самоубийцей». А почему, собственно? Механизм того, почему именно Козак возглавил театр, для меня не ясен. Но раз уж так случилось — кто нам мешает ждать откровений? В Театре имени Станиславского есть потрясающие артисты. Козак еще своих привел. И Михаила Булгакова взял в авторы — чем плохо? Погляди на «Дон Кихота». Может, есть символ в том, что режиссер, возглавивший Театр имени Станиславского, решил поразмышлять на тему донкихотства? Удачи ему.

Или Театр сатиры, доказавший «Иде-

Сезон, откройся!

альным мужем», что он наконец-то вышел из трагического кризиса. Мои коллеги прозвали сей спектакль «традиционным», хотя я бы сказал чуть иначе: живой спектакль. Готовится премьера пьесы Колита с потрясающе-лижонским названием «Бедный папа, бедный папа, он не вылезет из шкафа, он повешен нашей мамой между платьем и пижамой». Ставит Зонненштраль. Может, в Москве появится не просто хороший спектакль, но и новое театральное имя?

Оптимизм внушают имена. Некоторые я назвал. Прибавим к ним Валерия Фомина, который уже столь давно ставит Достоевского, что просто грех выпустить плохой спектакль. Прибавим Юрия Ермина, поскольку от талантливого режиссера хочется ждать талантливых неожиданностей. А Михаил Леонидович Эрмитаж? Неужели кто всерьез думает, будто он не станет нас удивлять? А чем же он тогда будет заниматься? А Галина Волчек — один из немногих главрежей, которого, кажется, вовсе не касаются никакие театральные кризисы?

Глядишь, и Леонид Хейфец будет славен в ЦАТСа не одним «Тавлом I» — не зря ж он заявление об уходе забрал. Что там, кстати, с обещанным «Маскарадом»? Пока же на очень большой сцене Театра Советской Армии ставит все того же «Дон Кихота» без сомнения талантливый режиссер Валерий Саркисов.

И не надо списывать Олега Ефремова. Ах уж эта наша тяга не прощать неудачи тем, кого еще вчера возносили...

Малый театр, в котором может появиться ужасно слабый «Мещанин во дворянстве» и тут же «Убийство Гонзаго» — серьезная работа. А еще есть Павел Хомский, которого театральные снобы недолюбливают, а зритель в Театр имени Моссовета все равно идет. Борис Львов-Анохин взял Новый драматический явно не для того, чтобы театр пропал. А еще есть театр «Сатирикони»...

А Роман Виктюк? А Кама Гинкас? А Гайяр Черняховский? Видит Бог, кого-нибудь забыл и потом придется лично извиняться. Но моя задача ведь не в том, чтобы «всем сестрам по серьгам». Просто гляньте: сколько у нас всего есть. Что ж унывать-то? По инерции!

В начале сезона надо чего-то желать. Пожелание мое будет чисто эзотерическо-сценарное. Очень хочется, чтобы наш замечательный и очень чутко чувствующий процесс критик Татьяна Шах-Азизова на будущий год назвала свою колонку не «Мертвый сезон», как нынче, а «Живой сезон».

Конечно, если света не будет в связи с отсутствием топлива. Или сильно вооруженные формирования на улицах. Или...

Но это, надо признаться, не совсем театральные проблемы. Все-таки.

С театром, по-моему, все нормально. Андрей МАКСИМОВ.

ПОЛНЫЙ ШАНДЕЦ

САМАЯ большая театральная проблема — это рост преступности среди нетеатрального населения. Когда театральное население боится ходить вечерами — театру нечего делать. Полный шандец. Еще одна театральная проблема — это возможность широкомасштабного ввода БТРов — под дулами БТРов театры тоже вряд ли смогут работать.

Между тем внутри самого театра, равно как и внутри театрального зрителя, я лично особых проблем не вижу. Почему говорят о кризисе в театре, понять не могу. И потому, не мудствуя лукаво, поздравляю всех с открытием нового театрального сезона, который обещает...

Нет, правда, обещает, и неплохое. Мне кажется, нынче такое время наступило, когда от любого театра можно ждать приятных неожиданностей. От любого буквально. Кто может гарантировать, скажем, что совершенно нечего ждать от Театра имени Гоголя? Там ведь поиск идет.

А кто сказал, что нам нечего ждать милостей от Театра на Малой Бронной? Да, театр остался без главного режиссера — зато артисты какие! Спектакли ставят! Кто может со стопроцентной уве-